

Седой старик вовсе не знал сущность Печати боевого духа. В прошлом, скрывая свою личность, он жил в секте Шэнь, но недостаточно знал сущность Божественных Способностей этой секты. Однако, его таланты были потрясающими, и, даже имея не слишком много возможностей для понимания, благодаря постоянным поискам и исследованиям, а также тому, что он увидел некоторые вещи своими глазами, старик сумел самостоятельно обрести некоторое понимание.

Хотя его Печать боевого духа была не так хороша, как настоящая, она все же повторяла ее форму, и содержала треть энергии оригинала. Кроме того, седоволосый старик достиг последнего этапа стадии Разрушения Границ Тьмы. Благодаря его сильным Божественным способностям, а также насильственному улучшению, Печать боевого духа, которую он пытался понять самостоятельно, выглядела почти как настоящая.

Ван Линь старался понять Печать боевого духа из Царства Бессмертных Дождя, и, после долгих попыток постичь ее, он стал способен применять технику этой Печати. Ван Линь изучил ее лишь поверхностно, однако, он понял Отпечаток Ладони Царства Бессмертных Дождя. Человек, который был способен применять этот Отпечаток Ладони, мог потрясти небо и всколыхнуть землю, в противном случае, Отпечаток Ладони не смог бы сохраниться. И все же, на протяжении уже многих десятков лет он все еще распространял ауру и, к тому же, Отпечаток Ладони почти заставил землю внутри себя расколоться трещиной.

Таким образом, хотя культивации Ван Линя было и недостаточно, внутри этого Отпечатка Ладони содержалась сила грома, которую он имел в этот момент. Кроме того, аура Древнего Бога слилась с Отпечатком Ладони, так, что копию Печати Боевого духа можно было принять за оригинал.

В этот момент два равных небу Отпечатка Ладоней загрохотали, словно собирались разрушить этот семицветный мир. Они создали сметающий все безумный ветер, и стали, не останавливаясь, сближаться, пока, наконец, грохоча, не столкнулись.

Бах-бах-бах-бах!

Земля тряслась, а небо раскалывалось; столкновение двух Отпечатков Ладоней сформировало поток силы, которая разрушала мир. Под постоянной тряской, семицветный мир между двумя ладонями тут же рухнул, а края огромной трещины стали расходиться еще дальше. Весь семицветный мир оказался полностью разделенным надвое!

Все это время Чэнь Тяньцзюнь наблюдал за битвой издалека, он был шокирован и лишился дара речи. Во рту у него пересохло, а его душа дрожала. Чэнь Тяньцзюнь решил, что если он успешно завершит это путешествие, то до конца жизни никогда больше не пойдет в какое-либо место с сокровищами. Он никогда больше не будет рисковать!

Одетая в черное старуха в тот момент тоже устало взлетела и ощутила битву далеко впереди. Ее лицо побледнело, к этому времени бывшая в ее сердце злоба на Ван Линя рассеялась. У нее уже появилось чувство благоговения перед ним.

«Каков же, в конце концов, уровень культивации этого человека? Я вовсе не смогла бы быть ему соперником!» У старухи перехватило дыхание, а выражение благоговения в ее глазах стало еще более густым.

Тем временем, в долине, где находился Юнь Хунцзы, из-за заполонивших все вокруг пламени и грома, покрытое туманом пространство сжалось. Бывшие в тумане Свирепые Звери, дрожа,

попрытались, благодаря чему Юнь Хунцзы, наконец, вышел из опасного положения. Однако, избавившись от опасности, он сразу же заметил сильную вибрацию семицветного мира, отчетливо ощутил бывшие всюду гром, рев и удары Изначальной Силы. Но еще больше он испугался того, что среди этих ударов он ощутил ауру Ван Линя... Две Печати боевого духа столкнулись, семицветный мир рушился и разделялся надвое. Удар от возникновения разделившей его трещины приблизился к Ван Линю, и тот непрерывно отступал. Ван Линь выплюнул полный рот крови, лицо его сразу сделалось бледным, а метка в виде молнии на межбровье стала слабой.

Этот удар содержал много энергии грома и молний.

В этот момент седоволосый старик тоже почувствовал себя плохо, и также отступил. Каждый его шаг с грохотом оставлял на земле глубокий след. Старик был бледен. Из рта у него текла кровь, но его выражение лица было крайне злобным. Правой ногой старик сделал еще шаг назад, и всем телом тут же бросился в атаку. Он пробился сквозь заполонившую всё пыль, которая поднялась при появлении трещины, и направился прямо к Ван Линю.

“Метка клана Сверкающей Молнии, старик запечатает тебя снова!! Я не верю, что после того, как я запечатал в тебе тотемы огня и молнии, ты найдешь еще и третью метку!!” Старик двигался быстро, словно молния. Прорвавшись сквозь пыль, он крепко ударил себя правой рукой между бровей, и на этом месте тут же снова появилась черная трещина. Вторая рунная метка распространяла рвавшийся наружу, бесконечный черный свет.

Старик два раза применил технику Запечатывания Небес, и этим рассеял большую часть своей жизненной силы и эссенции жизни. Тело старика стало настолько сухим и худым, что его не с чем было сравнивать. Он был похож на только что вылезший из могилы труп, вокруг которого все было наполнено аурой разложения.

Возникнув, эта черная рунная метка молниеносно вылетела в воздух, и опустилась на точку между бровей Ван Линя. Так была сформирована вторая печать, которая намертво замкнула метку в виде молнии.

Со злобным выражением лица старик неся на Ван Линя. Когда он поднял правую руку, Изначальная Сила окружающего мира сгустилась, и превратилась в длинное копье, которое устремилось к Ван Линю!

У Вань Линя действительно не было третьей метки, но, кроме меток пламени и молнии, у него был иероглиф Войны!

Домен Войны – это наследие Чжань Синье!

Раньше Ван Линь не соединялся с этим доменом. В тот момент, когда старик приблизился к Ван Линю, в глазах того проступило безумное желание сражаться. Точка между его бровей вдруг начала разбрасывать крайне сильный золотистый свет!

Этот золотистый свет заполонил весь окружающий мир. Среди его блеска, в межбровье Вань Линя появился простой и старинный иероглиф «Война»! Одновременно с этим, поток желания сражаться наполнил все вокруг, и Ван Линь поднялся с земли. В этот момент он не был Вань Линем, а стал реинкарнацией Чжань Синье!

Это непоколебимое тело казалось могло подпереть собой небо и землю, никто не смог бы сломить его!

«Бой начинается только сейчас!» Тело Ван Линя было окружено золотистым светом. Он взмахнул правой рукой, и перед ним появилось иллюзорный иероглиф Войны. Следуя за движениями Ван Линя, он устремился прямо к беловолосому старику!

«Не может быть!» В этот момент беловолосый старик был потрясен гораздо больше, чем раньше. Ван Линь теперь атаковал намного сильнее, чем в тех сражениях с беловолосым стариком, которые происходили до этого дня. Творившееся далеко превосходило то, чего ожидал старик!

Он был напуган неукротимым, ни с чем не сравнимым пламенем синего цвета. Несмотря на примененную технику Запечатывания Небес, у Ван Линя вдруг снова появилась метка в виде молнии. Старик думал, что с помощью Печати боевого духа он сумеет убить этого человека, но не ожидал, что противник окажется обладателем такой же Печати. Старик думал, что, повторно применив технику Небесной печати, он запечатал тотем молнии, и у противника больше не будет сил сражаться. Но он вновь просчитался. В межбровье этого человека появился тотем в виде иероглифа Войны, которого старик никогда до этого не видел!

У него даже возникло предчувствие, что если он не пожалеет эссенции жизни, и снова применит технику Запечатывания Небес, чтобы запечатать тотем в виде иероглифа Войны, то у находившегося перед ним человека все равно появится еще один вид силы!

Это предчувствие было чрезвычайно сильным, и, пока старик пребывал в этой короткой нерешительности, Ван Линь оказался уже близко. Он не стал применять магические техники, или Божественных Способностей. Используя силу смертного тела, Ван Линь непрерывно бомбардировал старика ударами плоти Древнего Бога.

Вокруг тела Ван Линя проступил поток безумного желания сражаться. Окутанный им, Ван Линь был похож на сражающегося Бессмертного!

Беловолосый старик отступал. Его смертное тело было не так хорошим, как у противника, но его культивация была сильнее. Пустив в ход Божественные Способности, они сразу начали сражение на малой дистанции, в ходе которого старик применял много разного магического оружия. Но все это оружие, попадая по Ван Линю, не заставляло его остановиться ни на мгновение. Под грохочущие звуки, Ван Линь, поворачиваясь, опустил кулак на беловолосого старика. Делая сильные удары правой ногой, он заставлял того отступать снова и снова.

Этот беловолосый старик за всю жизнь встречал очень мало таких атак. В большинстве магических сражений все полностью полагалось на магические техники и магическое оружие, но находившийся перед ним человек даже в своих руках и ногах имел силу, которая была способна потрясти небо и всколыхнуть землю. Даже, если бы он лишь немного дотронулся до противника, то его смертное тело было бы разрушено!

Сердце старика трепетало все больше и больше!

«Если тот человек не умрет, то он точно станет великим врагом моего древнего народа!!! Если же его тело вмещает такое спокойствие, то он тем более страшен!»

Печать между бровей Ван Линя начала мерцать, картины сражений одна за другой непрерывно всплывали в его мозгу. Конечно же, вся жизнь Чжань Синье, соответствовала его фамилии, иероглифу Чжань(Войны)!

В его жизни происходило бесчисленное множество больших и малых сражений, и в ходе них он никогда не отступал даже на полшага. К тому же, он был полон воли к борьбе, и накопил

большой опыт, который стал его Доменом. Этот Домен умещался всего в одном иероглифе Войны!

Война смертного тела была его опытом, но понимание сознания было источником этого единственного иероглифа Войны. В глазах Чжань Синье любая война имела одну и ту же суть, одну и ту же идею, одну и ту же волю, не подчинения ни небу, ни земле!

Я могу умереть, но оставшаяся после смерти Душа также является Душой Войны неба и земли!

Я могу погибнуть, но оставшаяся после гибели мысль также является мыслью войны, она все равно заставит это небо испуганно дрожать!

Родился гением, умру героем. К сожалению, моя жизнь как культиватора – сплошная Война!

Тем, что унаследовал Ван Линь, действительно было мировоззрение и опыт большого количества сражений. Поэтому, в тот момент Ван Линь начал действовать как ветер. Непрерывно раздавался грохот, и сердце беловолосого старика стало трепетать еще сильнее.

Старик с белыми волосами сложил обе руки в ручные печати, Изначальная Сила в его теле с грохотом пришла в движение. Не жалея сил, он сформировал перед собой гремящий взрыв и, используя его ударную силу, переместился подальше от Ван Линя. Его лицо было бледным, на нем проступило выражение страха, который не покидал сердце старика. В ту секунду, когда Ван Линь вновь приблизился, старик поднял обе руки и закрыл глаза. Под действием печатей семицветный мир тут же стал стремительно расходиться от старика, словно поток бесформенной ряби.

«Потерявшиеся и шепчущие Дао, которые в этом месте скитаются уже десятки тысяч лет. Соединитесь, станьте единой Душой Дао и придите!» В тот момент, когда появились слова старика, исчезнувшие здесь среди огня и грома, потерявшиеся и шепчущие неожиданно, словно молнии, возникли во всех уголках семицветного мира.

Лишь только появившись, они тут же оказались уничтожены. Глаза всех потерявшихся на короткий миг прояснились, однако в тот же момент, когда потерявшиеся пришли в себя, все они сразу же разлетелись пеплом и рассеялись.

Следом за этим, из тех мест, где они рассеялись, стали вырываться Души Дао, которые устремлялись к небесам, и оказывались рядом с беловолосым стариком.

Оставались еще шепчущие. Они точно так же один за другим рассеялись, и намерение Дао заполонило все вокруг, формируя Душу Дао, которая направилась прямо к старику!

Было еще множество окруженных пламенем, но боровшихся из последних сил Свирепых Зверей. В этот момент их смертные тела одно за другим оказались уничтожены, превратившись в мясо и кровь. Их души вылетели, устремляясь к старику!

«Использую силу глубокой древности, пусть Дао культивации рассеется!»

Бесчисленно множество Душ Дао внутри этого семицветного мира в тот момент собрались перед беловолосым стариком. Неожиданно, сливаясь вместе, они испустили заполонивший все вокруг желтый свет, который окутал и Ван Линя.

«Рассеять Дао!» Резкий голос старика разлетелся эхом. Развернутая им культивация подтолкнула эту технику клана Печати Уничтожения. Кроме техники Запечатывания Небес в

его клане была еще одна чудовищная техника, это была техника, которую в глубокой древности управляющий его кланом мог применить. Эта техника ставила весь его клан на второе место после клана Древних Богов, Древних Дьяволов и Древних Демонов!

Эта техника не была магической техникой или Божественной Способностью, а являлась редко встречающейся техникой Дао!

Тела каждого, кого окутывал желтый свет, выпускало все его Дао, которой они собрали во время культивации. Бессмертные могли простыми людьми! Эта была крайне мощная Божественная Способность, из-за уровня культивации старика, она не могла быть развернута полностью. Он мог применять ее лишь в течение трех вдохов! Всего лишь за три вдоха старик израсходовал девять десятых своей жизненной эссенции. Однако, в этот момент, чтобы выполнить приказ Почтенного, он, не раздумывая, тратил свое долголетие!

Победа или поражение, все зависело от этой атаки.

<http://tl.rulate.ru/book/22/266446>